

УДК 519.63 : 517.958

**О СХОДИМОСТИ ОДНОЙ НЕЯВНОЙ СХЕМЫ РАСЩЕПЛЕНИЯ
ДЛЯ УРАВНЕНИЙ НАВЬЕ-СТОКСА СЖИМАЕМЫХ СПЛОШНЫХ СРЕД**

Н. А. Кучер

В работе проводится анализ сходимости и скорости сходимости неявной конечно-разностной схемы расщепления в нелинейной постановке для нестационарной системы уравнений движения вязкой сжимаемой жидкости с двумя и тремя пространственными переменными. О точном решении априори не делается каких-либо предположений о гладкости и поэтому такую схему можно использовать и в тех случаях, когда о точном решении заранее ничего не известно.

Численным методам решения задач динамики вязкой сжимаемой жидкости посвящено довольно много работ, в которых предложены различные разностные схемы. Однако строгие математические результаты о их сходимости и устойчивости получены только в случае одномерного движения [1, 2]. В настоящей работе предпринята попытка в определенной мере восполнить этот пробел. Рассматриваемая разностная схема построена на базе расщепления системы уравнений Навье-Стокса по физическим процессам и пространственным направлениям [3]. Результаты о сходимости дифференциальных схем расщепления такого типа получены в работе [4].

Рассмотрим систему уравнений Навье-Стокса динамики вязкого баротропного газа:

$$\frac{\partial \rho}{\partial t} + \bar{u} \cdot \nabla \rho + \rho \operatorname{div} \bar{u} = 0,$$

$$\rho \left(\frac{\partial \bar{u}}{\partial t} + \bar{u} \cdot \nabla \bar{u} \right) + \nabla p = \mu \Delta \bar{u} + \frac{1}{3} \mu \nabla (\operatorname{div} \bar{u}) \quad (1)$$

$$p = p(\rho)$$

$$\nabla = \left(\frac{\partial}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial}{\partial x_k} \right), \quad \operatorname{div} \bar{u} = \sum_{i=1}^k \frac{\partial u_i}{\partial x_i},$$

$$\Delta \phi = \operatorname{div}(\nabla \phi), \quad k = 2, 3,$$

где искомые функции $\bar{u} = (u_1, u_2, \dots, u_k)$, ρ и p , зависящие от переменных $x = (x_1, \dots, x_k)$ и t , обозначают соответственно скорость, плотность и давление. Функция, выражающая связь давления с плотностью, предполагается достаточно гладкой.

Для системы (1) рассмотрим следующие задачи.

I. Задача Коши

К уравнениям (1) присоединим начальные условия $\rho|_{t=0} = \rho_0(x)$, $\bar{u}|_{t=0} = \bar{u}_0(x)$, $x \in R^k$, (2) предполагается, что ρ_0 – строго положительная ограниченная функция и ρ_0, \bar{u}_0 – периодические (с единичным периодом) функции по каждой пространственной переменной.

II. Смешанная задача

В цилиндре

$$Q_T = \Omega \times (0, T), \quad T > 0,$$

$$\Omega = \{x = (x_1, \dots, x_k) : 0 < x_i < 1, i = 1, \dots, k\}$$

ищется решение системы (1), удовлетворяющее начальным условиям

$$\rho|_{t=0} = \rho_0(x), \quad \bar{u}|_{t=0} = \bar{u}_0(x), \quad x \in \Omega \quad (3)$$

и граничным условиям

$$\bar{u} \cdot \bar{n}|_{\Gamma_T} = 0, \quad \omega|_{\Gamma_T} = 0, \quad \omega = \operatorname{rot} \bar{u}, \quad (4)$$

\bar{n} – вектор нормали к границе $\partial\Omega$ области Ω , $\Gamma_T = \partial\Omega \times (0, T)$.

Введем следующие обозначения: для функций $u_h(x)$ дискретного аргумента, определенных на некотором множестве узлов

$$\left\{ \begin{aligned} x = x^\beta = (x_1^{\beta_1}, \dots, x_k^{\beta_k}) : x_i^{\beta_i} = \\ = h_i \cdot \beta_i, \quad h_i > 0, \quad \beta_i \in Z, \quad i = 1, \dots, k \end{aligned} \right\}$$

положим:

$$\phi_i^{\pm 1} u_h(x) = u_h(x \pm h_i \cdot \bar{e}_i), \quad \bar{e}_i \text{ – орт, направленный по оси } x_i,$$

$$\partial_s = \frac{1}{h_s}(\phi_s - 1), \quad \bar{\partial}_s = \frac{1}{h_s}(1 - \phi_s^{-1}),$$

$$\tilde{\partial}_s = \frac{1}{2}(\partial_s + \bar{\partial}_s), \quad \partial_s^{\alpha_s} = \partial_s(\partial_s^{\alpha_s - 1}),$$

$$\bar{\partial}_s^{\alpha_s} = \bar{\partial}_s(\bar{\partial}_s^{\alpha_s - 1}), \quad \partial[\alpha] = \partial_1^{\alpha_1}, \dots, \partial_k^{\alpha_k},$$

$$\bar{\partial}[\alpha] = \bar{\partial}_1^{\alpha_1}, \dots, \bar{\partial}_k^{\alpha_k}, \quad [\alpha] = (\alpha_1, \dots, \alpha_k), \quad s = 1, \dots, k.$$

Условимся обозначать через π_h множества скалярных функций, вектор-функций или матричных функций, определенных на решетке

$$\Gamma_h = \left\{ \begin{aligned} x^\beta = (x_1^{\beta_1}, \dots, x_k^{\beta_k}) : x_i^{\beta_i} = \\ = h_i \cdot \beta_i, \quad h_i > 0, \quad -\infty < \beta_i < \infty, \quad i = 1, \dots, k \end{aligned} \right\}$$

и периодических (с единичным периодом) по каждой переменной $x_i^{\beta_i}$. Функции множества π_h достаточно рассматривать на сетке

$$\Omega_h = \left\{ \begin{aligned} x^\beta = (x_1^{\beta_1}, \dots, x_k^{\beta_k}) : x_i^{\beta_i} = h_i \cdot \beta_i, \quad h_i > 0, \quad \beta_i = \\ = 0, \dots, N_i - 1, \quad N_i h_i = 1, \quad i = 1, \dots, k \end{aligned} \right\}.$$

В пространстве сеточных функций π_h введем нормы по формулам:

$$\|u_h\|_{l_2(\Omega_h)}^2 = |u_h|_{0,\Omega_h}^2 = \sum_{\Omega_h} |u_h(x)|^2 h_1 \dots h_k,$$

$$\|u_h\|_{H^l(\Omega_h)}^2 = \|u_h\|_{l,\Omega_h}^2 = \sum_{m=0}^l \|u_h\|_{l_2^{(m)}(\Omega_h)}^2,$$

$$\|u_h\|_{l_2^{(m)}(\Omega_h)}^2 = |u_h|_{m,\Omega_h}^2 = \sum_{|\alpha|=m} |\partial^{[\alpha]} u_h|^2_{0,\Omega_h}.$$

Мы будем рассматривать также множества вектор-функций

$$V_h = \left\{ v(x^\beta) = (v_1(x^\beta), \dots, v_k(x^\beta)) : v_i|_{x_i=0,1} = 0 \right\}$$

и скалярных функций $F_h = \left\{ \phi(x^\beta) \right\}$, определенных в области

$$\bar{\Omega}_h = \left\{ x^\beta = (\beta_1 h_1, \dots, \beta_k h_k) : \beta_i = \begin{matrix} \\ = 0, \dots, N_i, N_i h_i = 1, i = 1, \dots, k \end{matrix} \right\}.$$

Элементам этих пространств сопоставим их продолжения на всю решетку Γ_h таким образом, что получим соответственно множества:

$$V_h^{(*)} = \left\{ v(x^\beta) = (v_1(x^\beta), \dots, v_k(x^\beta)) : v_i(x_i^{\beta_i}) = \begin{matrix} \\ = -v_i(-x_i^{\beta_i}), v_i(x_j^{\beta_j}) = v_i(-x_j^{\beta_j}), j \neq i, \\ i, j = 1, \dots, k, v_i(x_s^{\beta_{s+2}}) = v_i(x_s^{\beta_s}), s = 1, \dots, k \end{matrix} \right\},$$

$$F_h^{(*)} = \left\{ \begin{matrix} \phi(x^\beta) : \phi(x_i^{\beta_i}) = \phi(-x_i^{\beta_i}), \\ \phi(x_i^{\beta_i}) = \phi(x_i^{\beta_{i+2}}), i = 1, \dots, k \end{matrix} \right\}.$$

На линейных множествах V_h и F_h определим норму по формуле:

$$\|u_h\|_{l_2, \bar{\Omega}_h}^2 = \sum_{|\alpha| \leq l} \left[\int_{\Omega_h} |\partial^{[\alpha]} u_h(x)|^2 h_1 \dots h_k + \sum_{j=1}^k \sum_{\beta_i=1}^{N_i} \left| \bar{\partial}_i^{\alpha_i} \prod_{j \neq i} \partial_j^{\alpha_j} u_h \right|^2 h_1 \dots h_k \right].$$

(Если под знаком сумм участвуют значения функции u_h в узлах, лежащих вне области $\bar{\Omega}_h$, то подразумевается, что они взяты равными значениям соответствующих продолженных функций из V_h или F_h).

Для восполнения сеточных функций будем использовать так называемый интерполятор Рябенского $U(y|u_h)$, сопоставляющий дискретной функции u_h некоторую кусочно-полиномиальную функцию переменной $y = (y_1, \dots, y_k)$, обладающую в соответствующей области непрерывными частными производными до порядка l включительно [5]. Функцию $\tilde{u}(y) = U(y|u_h)$ называют интерполяционной функцией Рябенского.

Семейства троек

$$(H^l(\Omega_h), p_h, z_h), (V_h, p_h, z_h), \text{ и}$$

$$(F_h, p_h, x_h), l \geq 2 \text{ (где под операцией «продолжения» } p_h \text{ подразумевается интерполянт Рябенского, а оператор «сужения» } z_h \text{ есть операция сужения функции непрерывного аргумента на разностную сетку) задают устойчивую гильбертову аппроксимацию (в смысле определения Темема [7])$$

соответственно пространства $H^l(\Omega), V^l(\Omega), \text{ и}$

$F^l(\Omega)$, где $H^l(\Omega)$ состоит из функций пространства С.Л. Соболева $W^{l,2}(\Omega)$, периодических по каждой переменной x_i , $V^l(\Omega)$ – замыкание по

норме $W^{l,2}(\Omega)$ множества вектор-функций:

$$C^l(\bar{\Omega}) = \left\{ v(x) = (v_1(x), \dots, v_k(x)) \in C^l(\bar{\Omega}) : \frac{\partial^{2p} v_i}{\partial x_i^{2p}} \Big|_{x_i=0,1} = 0, \right.$$

$$p=0, \dots, \left[\frac{l}{2} \right], \frac{\partial^{2q+1} v_i}{\partial x_j^{2q+1}} \Big|_{x_j=0,1} = 0,$$

$$j \neq i, q=0, \dots, \left[\frac{l-1}{2} \right], i, j = 1, \dots, k \left. \right\},$$

$F^l(\Omega)$ – замыкание по норме $W^{l,2}(\Omega)$ множества скалярных функций:

$$M^l(\bar{\Omega}) = \left\{ \begin{matrix} \phi(x) \in C^l(\bar{\Omega}) : \frac{\partial^{2q+1} \phi}{\partial x_i^{2q+1}} \Big|_{x_i=0,1} = 0, \\ q=0, \dots, \left[\frac{l-1}{2} \right], i = 1, \dots, k \end{matrix} \right\}.$$

Объем статьи не позволяет привести разностные схемы как в двумерном, так и в трехмерном случаях и поэтому мы ограничимся случаем двух пространственных переменных.

С целью предусмотреть возможность использования неравномерной сетки на временном промежутке, для фиксированного $\tau \in (0, T)$,

$$N\tau = T \quad (N - \text{целое}) \text{ рассмотрим разбиение } \omega_i \quad (n)$$

дробного шага $[n\tau + \frac{i-1}{4}\tau, n\tau + \frac{i}{4}\tau)$:

$$\omega_i = \left\{ \begin{matrix} t = t_{n+\frac{i-1}{4} + \frac{s}{4p_i}} = \left(n + \frac{i-1}{4} \right) \tau + s \cdot \Delta, \\ s = 0, \dots, p_i, p_i \cdot \Delta = \frac{1}{4} \tau \end{matrix} \right\},$$

$$i = 1, \dots, 4, n = 0, \dots, N-1.$$

Задаче Коши (1), (2) сопоставим следующую разностную схему.

Задача P_1^r

В области $\Omega_h \times \bar{\omega}^{-\Delta}$, $\bar{\omega}^{-\Delta} = \bigcup_{n=0}^{N-1} \bigcup_{i=1}^4 \omega_i^{(n)}$ ищутся сеточные функции $Q = Q_{\tau, h, \Delta} = \ln \rho_{\tau, h, \Delta}$, $\bar{u} = \bar{u}_{\tau, h, \Delta}$, та-

кие, что

$$\begin{cases} \frac{1}{4} \partial_t Q(t) + u_1^n \tilde{\partial}_1 Q(t + \Delta_1) = 0, \\ R(Q^n) \left[\frac{1}{4} \partial_t \bar{u}(t) + u_1^n \tilde{\partial}_1 \bar{u}(t + \Delta_1) \right] = A_1 R_1(Q^n) \partial_1 \bar{\partial}_1 \bar{u}(t + \Delta_1), \quad A_1 = \text{diag} \left\{ \frac{4}{3} \mu, \mu \right\}, \\ x \in \Omega_h, \quad t = t_{n + \frac{s}{4p_1}}, \quad s = 0, \dots, p_1 \end{cases}$$

$$\begin{cases} \frac{1}{4} \partial_t Q(t) + u_2^n \tilde{\partial}_2 Q(t + \Delta_2) = 0, \\ R(Q^n) \left[\frac{1}{4} \partial_t \bar{u}(t) + u_2^n \tilde{\partial}_2 \bar{u}(t + \Delta_2) \right] = \\ = R_1(Q^n) \left[A_2 \partial_2 \bar{\partial}_2 \bar{u}(t + \Delta_2) + \frac{1}{2} B_2 \left\{ \tilde{\partial}_1 \partial_2 \bar{u} \left(t + \Delta_2 - \frac{1}{4} \tau \right) + \partial_1 \tilde{\partial}_2 \bar{u} \left(t + \Delta_2 - \frac{1}{4} \tau \right) \right\} \right], \\ A_2 = \text{diag} \left\{ \mu, \frac{4}{3} \mu \right\}, \quad B_2 = \begin{bmatrix} 0 & \frac{1}{3} \mu \\ \frac{1}{3} \mu & 0 \end{bmatrix}, \\ x \in \Omega_h, \quad t = t_{n + \frac{1}{4} + \frac{s}{4p_2}}, \quad s = 0, \dots, p_2 - 1 \end{cases}$$

$$\begin{cases} \frac{1}{4} \partial_t Q(t) + \tilde{\partial}_1 u_1(t + \Delta_3) = 0, \\ \frac{1}{4} R(Q^n) \partial_t u_1(t) + \tilde{\partial}_1 Q(t + \Delta_3) = 0, \\ \partial_t u_2(t) = 0, \\ x \in \Omega_h, \quad t = t_{n + \frac{1}{2} + \frac{s}{4p_3}}, \quad s = 0, \dots, p_3 - 1 \end{cases}$$

$$\begin{cases} \frac{1}{4} \partial_t Q(t) + \tilde{\partial}_2 u_2(t + \Delta_4) = 0, \\ \frac{1}{4} R(Q^n) \partial_t u_2(t) + \tilde{\partial}_2 Q(t + \Delta_4) = 0, \\ \partial_t u_1(t) = 0, \\ x \in \Omega_h, \quad t = t_{n + \frac{3}{4} + \frac{s}{4p_4}}, \quad s = 0, \dots, p_4 - 1 \end{cases}$$

$$\begin{aligned} Q(0) &= Q_0 = \ln \rho_0, \\ \bar{u}(0) &= \bar{u}_0, \quad Q = Q_{\tau, h, \Delta} \in \pi_h, \\ \bar{u} &= \bar{u}_{\tau, h, \Delta} \in \pi_h \end{aligned} \quad (5)$$

Здесь $R(Q)$ и $R_1(Q)$ определяются формулами

$$R(Q) = c^{-2}(\rho) |_{\rho = \exp Q},$$

$$R_1(Q) = R(Q) \exp(-Q), \quad c^2(\rho) = \frac{dp}{d\rho}$$

и $\partial_t f(t)$ – разностное отношение относительно временной переменной и соответствующим шагом.

Разностная задача, соответствующая смешанной задаче (1), (3), (4) несколько отличается по постановке и может сформулирована следующим образом.

Задача P_2^r

Вводя фиктивные слои $(-h_1, \beta_2 h_2)$, $(1 + h_1, \beta_2 h_2)$, $\beta_2 = 0, \dots, N_2$, $(\beta_1 h_1, -h_2)$, $(\beta_1 h_1, 1 + h_2)$, $\beta_1 = 0, \dots, N_1$ сеточные функции $(Q, \bar{u}) = (Q_{\tau, h, \Delta}, \bar{u}_{\tau, h, \Delta})$ ищем из условий:

$$\begin{cases} \frac{1}{4} \partial_t Q(t) + u_1^n \tilde{\partial}_1 Q(t + \Delta_1) = 0, \\ R(Q^n) \left[\frac{1}{4} \partial_t \bar{u}(t) + u_1^n \tilde{\partial}_1 \bar{u}(t + \Delta_1) \right] = \\ = A_1 R_1(Q^n) \partial_1 \bar{\partial}_1 \bar{u}(t + \Delta_1), \\ x \in \bar{\Omega}_h, \quad t = t_{n + \frac{s}{4p_1}}, \quad s = 0, \dots, p_1 - 1 \end{cases}$$

$$\left\{ \begin{aligned} & \frac{1}{4} \partial_t Q(t) + u_2^n \tilde{\partial}_2 Q(t + \Delta_2) = 0, \\ & R(Q^n) \left[\frac{1}{4} \partial_t \bar{u}(t) + u_2^n \tilde{\partial}_2 \bar{u}(t + \Delta_2) \right] = \\ & = R_1(Q^n) \left[\begin{aligned} & A_2 \partial_2 \bar{\partial}_2 \bar{u}(t + \Delta_2) + \\ & B_2 \tilde{\partial}_1 \tilde{\partial}_2 \bar{u} \left(t + \Delta_2 - \frac{1}{4} \tau \right) \end{aligned} \right], \quad (6) \\ & x \in \bar{\Omega}_h, \quad t = t_{n+\frac{1}{2}+\frac{s}{4p_2}}, \quad s = 0, \dots, p_2 - 1 \\ & \frac{1}{4} \partial_t Q(t) + \tilde{\partial}_j u_j(t + \Delta_{2+j}) = 0, \\ & \frac{1}{4} R(Q^n) \partial_t u_j(t) + \tilde{\partial}_j Q(t + \Delta_{2+j}) = 0, \\ & \partial_t u_k(t) = 0, \quad k \neq j, \\ & x \in \bar{\Omega}_h, \quad t = t_{n+\frac{1}{2}+\frac{j-1}{4}+\frac{s}{4p_{2+j}}}, \quad s = 0, \dots, p_{2+j} - 1, \\ & j = 1, 2 \end{aligned} \right.$$

В качестве граничных условий для систем уравнений (6) примем следующие соотношения:

$$\left\{ \begin{aligned} & u_i|_{x_i=-h_i} + u_i|_{x_i=h_i} = 0, \quad u_i|_{x_i=+h_i} + u_i|_{x_i=-h_i} = 0, \\ & u_j|_{x_j=h_j} - u_j|_{x_j=-h_j} = 0, \quad u_j|_{x_j=+h_j} - u_j|_{x_j=-h_j} = 0, \quad j \neq i, \\ & Q|_{x_i=h_i} - Q|_{x_i=-h_i} = 0, \quad Q|_{x_i=+h_i} - Q|_{x_i=-h_i} = 0, \quad i, j = 1, 2 \\ & Q|_{t=0} = Q_0, \quad \bar{u}|_{t=0} = \bar{u}_0. \end{aligned} \right. \quad (7)$$

Положим

$$\begin{aligned} X^l(\Omega) &= H^l(\Omega), \quad Y^l(\Omega) = H^l(\Omega), \text{ если речь} \\ &\text{идет о задаче } P_1^r \text{ и} \\ X^l(\Omega) &= F^l(\Omega), \quad Y^l(\Omega) = V^l(\Omega) \text{ - в случае за-} \\ &\text{дачи } P_2^r. \text{ Пусть } B^l(\Omega) = X^l(\Omega) \times Y^l(\Omega). \end{aligned}$$

Семейству решений $(Q_{\tau,h,\Delta}, \bar{u}_{\tau,h,\Delta})$ разностных схем P_1^r и P_2^r сопоставим их восполнения:

$$\tilde{Q} = \tilde{Q}_{\tau,h,\Delta} = U(x|Q_{\tau,h,\Delta}), \quad \tilde{\bar{u}} = \tilde{\bar{u}}_{\tau,h,\Delta} = U(x|\bar{u}_{\tau,h,\Delta}),$$

где U - интерполятор Рябенского по переменным x_i . Пусть при этом $\tilde{Q}^1 = \tilde{Q}_{\tau,h,\Delta}^1, \quad \tilde{\bar{u}}^1 = \tilde{\bar{u}}_{\tau,h,\Delta}^1$ - линейные по t интерполяции функций \tilde{Q} и $\tilde{\bar{u}}$ соответственно.

Теорема 1. Если начальные функции (5) и (7) удовлетворяют условию

$$Q_0(x) \in X^l(\Omega), \quad \bar{u}_0(x) \in Y^l(\Omega), \quad l \geq 3, \text{ то}$$

на некотором промежутке $(0, T)$ последовательность интерполяционных функций

$$\tilde{Z}_{\tau,h,\Delta}^1 = (\tilde{Q}_{\tau,h,\Delta}^1, \tilde{\bar{u}}_{\tau,h,\Delta}^1) \text{ при}$$

$\tau, |h|, \Delta = \max \Delta_i \rightarrow 0 \quad (\Delta \leq \Delta_0, \Delta \leq \frac{1}{4} \tau, \Delta_0 - \text{определяется данными задачи})$ сходится к точному решению

$$Z(t) = (Q(t), \bar{u}(t)) \in L^\infty(0, T; B^l(\Omega))$$

соответствующей задачи в следующем смысле:

$$\tilde{Z}_{\tau,h,\Delta}^1 \rightarrow Z \quad * - \text{слабо в } L^\infty(0, T; B^l(\Omega)),$$

$$\tilde{Z}_{\tau,h,\Delta}^1 \rightarrow Z \quad \text{сильно в } C(0, T; B^{l-1}(\Omega)),$$

$$\partial \tilde{Q}_{\tau,h,\Delta}^1 / \partial t \rightarrow \partial Q / \partial t \quad * - \text{слабо в } L^\infty(0, T; X^{l-1}(\Omega)),$$

$$\partial \tilde{\bar{u}}_{\tau,h,\Delta}^1 / \partial t \rightarrow \partial \bar{u} / \partial t \text{ слабо в } L^2(0, T; Y^{l-1}(\Omega)).$$

Теорема 2. Если выполнены условия теоремы 1, то при всех $\Delta \leq \Delta_0$ имеют место неравенства:

$$\|Z_{\tau,h,\Delta}(t) - Z(t)\|_{l-2, \bar{\Omega}_h}^2 \leq c(|h|^2 + \tau + \Delta),$$

$$\int_0^T \|\tilde{\bar{u}}_{\tau,h,\Delta}^1(s) - \bar{u}(s)\|_{l-1,2}^2 ds \leq c(|h|^2 + \tau + \Delta),$$

$$\|Z_{\tau,h,\Delta}(t) - Z(t)\|_{l-1, \bar{\Omega}_h}^2 \leq c \sqrt{|h|^2 + \tau + \Delta}.$$

Литература

1. Смагулов, Ш. Математические вопросы приближенных методов для уравнений Навье-Стокса: дис. д-ра физ.-мат. наук. - Алма-Ата, 1987.
2. Амосов, А. А. Разностная схема для уравнений одномерного движения вязкого баротропного газа, ее свойства и оценки погрешности «в целом» / А. А. Амосов, А. А. Злотник. - Докл. АН СССР. - 1986. - Т. 288. - № 2. - С. 270-275.
3. Ковеня, В. М. Метод расщепления в задачах газовой динамики / В. М. Ковеня, Н. Н. Яненко. - Новосибирск: Наука, 1981. - 304 с.
4. Кучер, Н. А. Некоторые замечания о схемах расщепления для уравнений газовой динамики, используемых в методе «крупных частиц» / Н. А. Кучер. - Вычислительные технологии. - 2006. - Т. 11. Специальный выпуск. - С. 94-108.
5. Соболев, С. Л. Введение в теорию кубатурных формул / С. Л. Соболев. - М.: Наука, 1974.
6. Кучер, Н. А. О сходимости схем расщепления для многомерных уравнений вязкого газа / Н. А. Кучер. - Докл. АН СССР. - 1991. - Т. 320. - № 6. - С. 1315-1318.
7. Темам, Р. Уравнения Навье-Стокса / Р. Темам. - М.: Мир, 1981. - 408 с.